

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 297

А. К. Алексеев

НЕКОТОРЫЕ ОБЪЕКТЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ИРАНА

В августе 2012 г. восточным факультетом СПбГУ была организована экспедиция в Исламскую Республику Иран. Одной из целей, стоявших перед экспедиционным отрядом, работавшим на севере и северо-востоке Ирана (провинции Восточный Азербайджан, Западный Азербайджан, Хорасан-и Ризави и др.), было изучение современного состояния локального ислама и практики паломничества к «святым местам» (*mazar, ostan, qadamgah*).

Мусульманская практика паломничества (*ziyyarat*) и поклонения (*'ibadat*), в основе которой лежат различные, синкретические по своей сути религиозные представления, составляет значительный пласт так называемых народных верований. В некоторых районах Ирана, Центральной Азии и Кавказа выполнение обрядов паломничества составляет важный элемент повседневной религиозной жизни.

Среди иранцев паломнические практики, видимо, были широко распространены еще до ислама. Мусульманское паломничество также своими корнями восходит к доисламской традиции, зафиксированной у аравийских племен, почитавших Ка'абу.

Хаджж, являющийся одним из столпов ислама (*rukṅ al-din*), в периферийных районах исламского мира в силу экономических и политических причин мог быть выполнен только обеспеченными людьми. Кроме того, в первые века ислама существовали ограничения для не-арабов (*'adjam*) в пребывании и поведении на территории *харам* Мекки [1, S.114]. В связи с этим довольно рано в исламе возникла практика заместительных паломничеств (*ziyyarat-i fazaliyyat-i hajj*) к локальным святым местам, в значительном своем большинстве, воспринимавшимися святыми задолго до исламизации [2, S.23]¹.

Алексеев Антон Кириллович — канд. ист. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: ant.alexeev@mail.ru

¹ В известном персоязычном сочинении «Тарих-и Бухара» Абу-Бакра б. Джа'фара Наршахи красноречивой иллюстрацией паломнических практик является описание селения Нур: «Нур — большое поселение, [в котором] имеется пятничная мечеть (*djami*) и множество *рибатов* (*ribat*).

Отчасти исламизации таких мест способствовали сами поборники ислама из числа арабских завоевателей. Мы располагаем целым рядом свидетельств исторических хроник на арабском и персидском языках, описывающих, каким образом на месте бывших зороастрийских, буддийских или христианских храмов или молелен возникали мечети [3, S. 51]². Постепенно «исправлялись» легенды, присущие тому или иному объекту паломничества, которому отныне придавалась сугубо исламская окраска.

Несмотря на неоднозначный статус традиции паломничества и самого *культы святых* (*wali*, мн. ч. *awliya*), связанного с посредничеством между Богом и людьми (например, *al-salat bi-t-tawassul*), что рядом мусульманских теологов трактуется как придание Аллаху соучастников (*shirk*), традиция посещения мест упокоения различных мусульманских авторитетов демонстрирует необычайную стойкость (о культе святых в исламе см.: [4; 5]). Вопрос взаимоотношений народных верований и практики паломничества с исламским нормативом остро стоит практически во всех мусульманских странах, особенно после того, как обновленческие течения, направленные на возвращение к так называемому чистому исламу, получили активное распространение. Данное обстоятельство потребовало в ИРИ создания специального ведомства для координации религиозной политики по данному вопросу³ [6]. В связи с этим, прежде чем приступить собственно к изложению заявленной проблематики, необходимо кратко остановиться на вопросах политики государственных органов ИРИ в области *зийяраты* (рис. 1).

Паломничество, как и многие социально значимые сферы жизни населения в Иране, находится под контролем государственных структур и получает поддержку из государственного бюджета. Паломнические практики координируются специальным ведомством (*Sazman-i hajj wa ziyarat-i Djumhuri-i Islami-yi Iran*), которое отвечает за организацию караванов паломников и их обеспечение. В частности, данная организация (официальный сайт: www.haj.org.ir, www.hajnews.ir) выдает разрешение на посещение святых мест, выделяет из числа своих сотрудников руководителей паломнических групп (*karwan*), проводит слеты-инструктажи исполнительных подразделений организации, включающих сотрудников транспортных компаний, перевозящих паломников, персонал паломнических отелей и т. д., организует визовую поддержку, страхование и медицинское обслуживание паломников, а также устраивает для них специальные курсы (особенно последнее касается *хаджжа*, или, как его называют в Иране, *hajj-yi tamattu'*). Данные курсы включают в себя 100-часовую

Каждый год жители Бухары и других мест отправляются туда для зийарата. И жители Бухары в этом деле проявляют большое усердие. Каждому, кто совершит паломничество в Нур, оно приравняется к *хаджжу* [в Мекку]. Когда жители возвращаются из Нура, они украшают город [Бухару], по причине возвращения из этого священного места (*ja-yi mutabarrak*).

² Например, в 637 г. арабский военачальник Са'ад б. Абу-Ваккас распорядился после взятия Мада'ина учредить в старом городе на месте зороастрийского храма мечеть. Таким образом, объект, считавшийся у населения на протяжении долгого времени *святым*, таковым и оставался, с той огромной разницей, что место *аташкада* (*atashkada*) заняла мечеть.

³ Вопросы паломнических практик были предметом острой дискуссии мусульманских авторитетов (*улама*) и в тесно связанных с Ираном в историческом и культурном отношениях Средней Азии и Турции. После создания Среднеазиатского духовного управления мусульман (САДУМ), во главе которого встали представители «обновленческого» направления (сторонники муфтия З. Бабаханова), одним из основных направлений деятельности данного учреждения стала борьба с «неисламскими обычаями», к которым относили и некоторые обряды паломничества. См. подробнее: [7; 8, с. 11; 9, с. 12–13, с. 170–184; 10].

Рис. 1. Табриз, Бук'а-йи (Имамзада-йи) Саййад Хамза б. Джафар. На горизонтальном плакате знаменитый хадис Мухаммада: «Кто будет совершать паломничество (зийярат) ко мне или одному из моих потомков (авлад), того я навещу в День Страшного суда (Руз-и киййамат) и спасу его в День Страшного суда» (фото А. К. Алексева).

и 200-часовую программы, в рамках которых разбираются практические и теоретические вопросы, связанные с хаджжем и 'умрой ('*umra*), изучаются арабский язык, история ислама, география Саудовской Аравии, Ирака и Сирии. Для управления паломничеством готовятся и специальные кадры на университетском уровне. Советом по планированию в области высшего образования ИРИ (*Shaura-yi barnamarizi-yi amuzish-i 'ali*) были одобрены две новые университетские специализации: «История и культура исламских народов» (*Tarikh wa tamaddun-i milal-i islami*) и «Пропаганда в области хаджжа и зийярата» (*Tabliḡ dar hajj wa ziyarat*).

Не меньшим вниманием правительственных организаций пользуется внутренний туризм, также тесно связанный с паломничеством. Религиозность и паломнические традиции населения способствуют развитию туристической деятельности, которой отводится важное место в развитии программы так называемой «не-нефтяной экономики» (*iqtisad-i bidun-i naft*). Для паломников издаются специальные справочные материалы, призванные помочь им в путешествии [см., напр.: 11].

В административном отношении *Сазман-и хаджж* подчиняется Министерству культуры и исламского образования (*Wazarat-i farhang wa irshad-i Islami*). В каждой провинции (*ostan*) страны имеется представительство данной организации.

На сайте этой организации содержится разнообразная информация касательно практики паломничества и советы паломникам, например, рекомендации по тому, что следует делать во время паломничества и непосредственно перед ним. Ниже мы приводим перевод текста такой рекомендации: «1. Во время посадки в самолет необходимо произнести текст следующей молитвы: “Велик Тот, Кто призвал нас для этого и то, что были мы к Нему приближены”; 2. [Необходимо] прилагать усилия (*sa'y*) для сохранения чистоты намерения (*niyyat*) [предстать] перед Всевышним;

3. Готовность посетить места [связанные] с Пророком, да восславит его Аллах и приветствует, непорочными *имамами* с раскаянием в своих прегрешениях; 4. Правильно выучить чтение молитв; 5. Вспомнить обряды и правила *хаджжа*; 6. Соблюдение финансовых и духовных обязательств (например, 5-кратного искупления проступка *радд-и мазалим*); 7. Получить благословление родителей; 8. Составление завещания; 9. Выполнение дополнительных к *'умре* обрядов: высказывание намерения (*ниййат*) совершения путешествия к могилам Пророка, Фатимы, *имамов*, [а также] усыпальниц *шахидов* и *авлия*; 10. Выбор достойных попутчиков; 11. Совершение полного омовения (*ḡusl*), [производимого в честь] паломничества (*ziyyarat*) перед выходом из дома; 12. Препоручение своей семьи воле Всевышнего [посредством] совершения молитвы в 2 или 4 *раката* [сопровождаемой следующими словами]: «О Господь мой, во истину я передаю Тебе себя, мою семью, детей, имущество, свою жизнь дольную и горнюю, и [успешный] исход моего дела»; 13. Прочтение сур «al-Hamd» (т. е. Fatiha, 1-й суры Курана), «Tawhid», «Qadr» (97: 1–5) айата «al-Kursi» (2: 255) и при отправлении в путь; 14. Раздача милостыни (*sadaqa*) во время выхода из дома» [12].

Анализ материалов иранской прессы, естественным образом выражающий официальную позицию (в Иране иное в нынешних условиях просто невозможно), показывает, что отъезд в *хаджж* ограничен в связи с квотированием, которое существует для всех мусульманских государств. В настоящее время даже не проводится запись паломников в очередь на последующие годы. По словам генерального директора *Сазман-и хадж*, «очередь занята на 15 лет вперед». Это же обстоятельство проявляется и в статистике членов слета исполнительных органов организации: всего на слете в региональном центре *Сазмани-и хаджж* в г. Хормузган присутствовали 52 человека, из которых 32 — новые руководители групп паломников, отправляющихся в Ирак и Сирию (*mudiran-i karwan-i 'utbat-i 'aliyyat-i 'Iraq wa Suriya*), 12 — руководители и заместители руководителей групп, отправляющихся в *'умру*, и только 8 — руководители *хаджжа*. Данная статистика показывает, что помимо шиитской идеологической окраски паломничества сохраняется значение выше упоминавшихся заместительных паломничеств к доступным святыням. Со времени *ши'итосуннитских* войн, апогей которых приходился на правление в Иране династии Сафавидов (1501–1722), доступ *ши'итских* паломников к аравийским святыням был затруднен, что способствовало развитию практики замещения *хаджжа* или *'умры* на посещение локальных объектов. Как показывают источники, заместительные паломничества были распространены не только в Иране, но и в Средней Азии, где они сыграли существенную роль в формировании мусульманского религиозного синкретизма. Представлявший собой пограничную, в первые десятилетия мусульманских завоеваний периферийную историко-культурную область, в которой концентрировались в том числе и оппозиционные исламские группы, Хорасан в полной мере испытал результаты синтеза ислама и местной религиозной традиции. Впоследствии Хорасан стал базой, с которой производились мусульманские завоевания Средней Азии и Северного Афганистана. Это обстоятельство объясняет родство религиозной традиции и паломнических практик северо-восточного Ирана и Средней Азии. Однако в силу специфики идеологической обстановки в Иране число мазаров, демонстрирующих данный религиозный синкретизм, сравнительно невелико.

С самых первых этапов исламизации в восточном и северо-восточном Иране народный ислам был тесным образом связан с различными оппозиционными *ши-*

итскими, хариджитскими и исма'илитскими группами. Данное обстоятельство, на которое обратил внимание И. П. Петрушевский в своей работе «Ислам в Иране в VII–XV вв.», объясняет популярность среди населения традиции посещения настоящих или мнимых могил ши'итских имамов и их потомков (*maqbara, mashhad, ustan-i imamzada*) [13, с. 269]⁴. Как указывает иранский историк Р. Джафарийан, популярность 'Алидов среди мусульман была весьма велика: «Эта приверженность (к Алидам. — А. А.) доходила до такой степени, что даже в регионах, населенных суннитами, где доводилось проходить или принять смерть потомку 'Али, ему строили гробницу (*biqa*), и его могила становилась объектом паломничества» [1, S. 90].

Наиболее значимыми объектами *зийарата* на территории Ирана являются могила восьмого шиитского имама 'Али б. Мусы, более известного как 'Али ар-Риза (ум. сентябрь 818 г.) (*Haram-i mutahhar*), а также *кадамгах* (*qadamgah*)⁵, связанный с его именем, расположенный в окрестностях города Нишапур⁶.

В настоящее время гробница представляет собой огромный комплекс, который играет не только сугубо религиозную, но и важную экономическую роль в жизни Мешхеда. Комплекс обеспечивает работой многочисленных служителей и сопутствующую инфраструктуру: туристические бюро, транспортные агентства и такси, объекты общественного питания и т. д. По меткому выражению И. П. Петрушевского, изначально существовавший как место паломничества *Машхад-и Ризави* постепенно затмил собой город Тус (рис. 2), который постепенно утратил значение местного политического и культурного центра данной части Хорасана [13, с. 270].

Места паломничества, привлекая к себе большое количество людей, обладают важной градообразующей функцией, которая выражается в формировании инфраструктуры для обслуживания паломников. Паломничество и связанные с ним виды деятельности (торговля, транспорт, гостиничный бизнес и т. д.) имеют большое значение для развития экономики региона. Это обстоятельство в полной мере проявляется на примере Мешхеда. В перспективном плане развития города могиле имама отведено одно из ключевых мест: на данный район замыкается несколько ключевых магистралей города, которые представляют собой важный транспортный узел. В связи с распространенностью в Иране традиции передвижения на личном автотранспорте в пик наплыва паломников движение в центре города становится весьма напряженным. Городской парламент и мэрия (*shura-yi Islami wa shahrdar-yi Mashhad*) изыскивают возможности строительства дополнительных отелей, разгрузочных парковок, линий метро и скоростных автобусов, движущихся по выделенным линиям. Такие планы привлекают инвестиции и создают новые рабочие места,

⁴ Данным объектам посвящена исследовательская литература на русском и английском языках. Помимо упоминавшейся работы И. П. Петрушевского следует назвать также работу В. А. Иванова о мавзолеях *исма'илитских шайхов* Ирана и труд Д. М. Дональдсона [14, с. 129–149; 15]. Помимо вышеуказанных работ существует достаточно обширная подборка исследований как на русском, так и на европейских языках, в которой с большей или меньшей степенью подробности рассматриваются вопросы, связанные с гробницей имама Ризы.

⁵ *Qadamgah* — перс., букв. отпечаток стопы [«святого»]. Один из весьма распространенных в Иране, Средней Азии и Туркестане вид мест паломничества.

⁶ Данные объекты с той или иной степенью подробности описаны в источниках, прежде всего в сочинениях мусульманских авторов, а также путешественников, посещавших Иран в XIX — начале XX в. Весьма ценные замечания касательно мазаров Хорасана оставил русский дипломат и ученый-ориенталист В. Н. Ханьков (1819–1878), совершивший научную экспедицию в Хорасан, Гератскую область и Систан в 1858–1859 гг. [см.: 16, с. 83–102].

Рис. 2. Развалины древнего Туса (фото А. К. Алексеева).

что в условиях безработицы в Иране имеет большое значение [17, S. 11]. Подобная ситуация демонстрирует прямую зависимость развития города от места паломничества⁷.

Поскольку на протяжении веков комплекс несколько раз перестраивался, считаем, что необходимо дать его краткое описание в том виде, в котором мы его застали. Также мы остановимся на некоторых, с нашей точки зрения интересных, моментах, присущих данному комплексу.

Макбара-йи Кудс-и Ризави (Maqbara-yi-Quds-i Rizawi), именуемая также *Харам-и Мутаххар (Haram-i mutahhar)*, расположена в центральной части Мешхеда (муниципалитет — Самин) на пересечении пр. Сафави (ныне *Паййин-и Хиййабан*), пр. Ширази (ныне — *Бала-йи Хиййабан*) и пр. Табараси. Перед ней — большая площадь (*Сахна-йи джами'-йи Ризави*) (рис. 3), куда приходит общественный транспорт и такси, непрерывно доставляющие паломников. Посещение *харам* разрешено также в ночное время. Паломники попадают на территорию комплекса через несколько пропускных пунктов, расположенных в западной, южной и восточной частях.

При досмотре охрана забирает фото и видеоаппаратуру, поскольку фотографирование и видеосъемка без согласования с компетентными органами ИРИ на территории комплекса категорически запрещены.

Комплекс состоит из нескольких *мечетей*, *завий* и обширных дворовых территорий, которые на время коллективных молений застилаются коврами, на которых

⁷ Как источники, так и наши полевые наблюдения указывают на тесную связь мусульманских мест паломничества и экономической деятельности. Наличие данной связи, по нашему мнению, объясняется как доисламской традицией, так и почетным статусом профессии торговца-предпринимателя (*таджир*, *пишавар*, *саудагар*) в мусульманском обществе. Первое предположение подтверждают имеющиеся сведения о паломничестве в доисламской Мекке. Предоставление специальной одежды (*ихрам*), воды и еды для паломников приносило дополнительный доход [см.: 18, с. 55]. В период паломничества в силу естественного наплыва людей возростала торговля и обмен товарами. В ряде городов Ирана и Центральной Азии *базары* и *караван-сарай* возводились в непосредственной близости от мест паломничества (*мазаров*, *установ* и т. д.). Мешхед является одним из ярких примеров такого соседства рынков и мазара: на соседних улицах с *Харам-и мутаххар* располагается целый ряд базаров (*Базар-и Имам Риза*, *Базарча-йи Аббас-кули*, *Базар-и Хазрати* и др.).

Рис. 3. Мешхед, площадь Сахна-йи джами'-йи Ризави перед Кудс-и Ризави (Харам-и Мутаххар) (фото А. К. Алексева).

располагаются молящиеся. Подготовка к молениям и уборка помещений выполняется специальными приписанными к комплексу работниками. На территории комплекса расположено большое количество *хавуз*ов и мест для совершения *вузу'*.

В обычное время *завии* и *мечети* служат своеобразными клубами по интересам, где собираются не только *'улама*, но и самые различные люди, некоторые из них приходят даже не столько ради совершения паломничества, сколько отдохнуть от летней жары. Паломники прибывают сюда практически из всех мусульманских стран, в первую очередь, естественно, из тех, в которых распространен шиизм.

Главным объектом паломничества является могила *имам*а. После совершения молитвы (*намаз*) паломники совершают обход гробницы (*tawaff*), во время которого стараются прикоснуться к декорированному металлической решеткой стеклянному саркофагу, чтобы приобрести частичку Божественной Благодати *имам*а (*barakat*). Служители *устана* стараются не допускать столпотворения и периодически перекрывают доступ к саркофагу или регулируют движение вокруг него. Естественно, в силу своих физических качеств далеко не все паломники способны прикоснуться или поцеловать саркофаг. Служители при помощи своеобразных метелок на длинных рукоятках через головы верующих прикасаются сначала к саркофагу, а потом ко всем желающим, чтобы передать *баракат*.

Церемонии поминовения Пророка Мухаммада и шиитских *имам*ов (*'azadari*) также проводятся на территории комплекса Харам-и Мутаххар. Как правило, данные церемонии состоят из процессии мужчин, которые разделяются на бьющих себя в грудь или бичующих себя цепями, что символизирует их единение со страданиями *имам*ов (*khudsinezan -u zandjirzan*), затем следует коллективное моление и проповеди (*sukhanrani*) шиитских авторитетов.

Не меньшим почитанием у паломников пользуется *кадамгах* *имам*а Ризы (рис. 4), который согласно поверьям возник во время переселения *имам*а из Медины в Хорасан к *аббасидскому халифу* Мамуну (правил 813–833). Однако, судя по тем легендам, которые сообщили наши информанты, а также абсолютно рукотворному характеру стоп *имам*а, *мазар* явно носит доисламский характер, и, видимо,

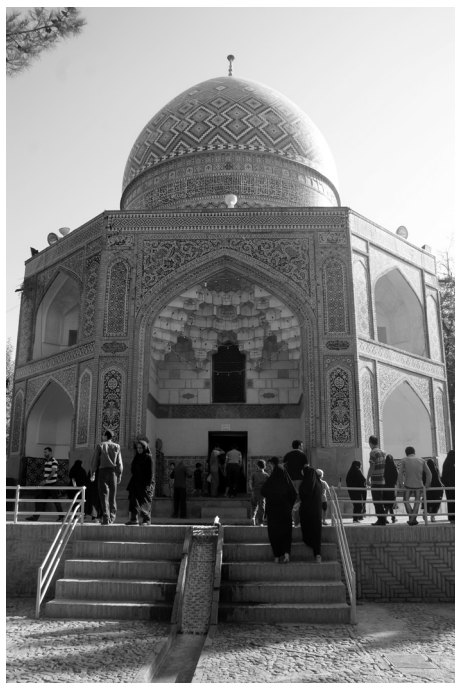

Рис. 4. Кадамгах имама Ризы (фото А. К. Алексеева).

изначально объектом почитания были деревья и источник воды, расположенный на территории комплекса, а исламская идеологическая переработка комплекса появилась много позже.

По своей обрядности и легендам *мазар* тесно связан с центральноазиатской традицией⁸.

Кадамгах состоит из следующих объектов: 1) *караван-сарай* для размещения паломников (датируется XI в.). Наличие *караван-сарая* ярким образом демонстрирует важную градообразующую функцию мест паломничества, не меньшую, чем могила имама в Мешхеде; 2) *базар* (*bazaar*); 3) мавзолей (*maqbara*) с саркофагом над *кадамгахом*; 4) источник (*chashma*), над которым возведен купол (*gumbad*) (рис. 6); 5) *платаны* (*chinar*), также почитаемые как сакральные объекты.

Как уже упоминалось, стопы имама гипертрофированно большие, что отражает представление мусульман Ирана и Центральной Азии о том, что «святой»-вали был выше ростом, чем простые люди. По той же причине захоронения *вали*, как правило, представляют собой длинные могилы.

Согласно легенде, источник появился в результате действий *имама* Ризы. Легенда довольно широко распространена и повторяется с отличными деталями в отношении деятельности многих *вали* в различных областях Ирана, Кавказа и Цен-

⁸ О практике паломничества и поклонения в сопредельных с Ираном регионах Центральной Азии и Кавказа написано большое число исследований [см., напр.: 9]; см. также работы по данному вопросу Н. А. Кислякова, В. Н. Баилова, О. А. Сухаревой, А. Р. Шихсаидова, Р. Р. Рахимова, В. О. Бобровникова, С. М. Демидова, А. Муминова, Б. Бабаджанова, Л. А. Чвырь, Н. С. Терлецкого.

Рис 5. Источник у кадамгаха имама Ризы (Чаима-йи Хазрат) (фото А. К. Алексева).

тральной Азии. В год переселения имама якобы была засуха (*sal-i qaht*). Имам ударил в определенном месте своим посохом (*‘asa*), и забил источник. Однако, по нашему мнению, источник с чистой водой (*ob-i shirin*) в условиях аридного засушливого климата в Хорасане пользовался почитанием задолго до ислама, что вполне укладывается в культ почитания сил природы.

Почитание деревьев также фиксировалось нами в различных областях Центральной Азии, населенных иранцами (например, *мазар* Чар-чинар в г. Ургут, где объектом почитания являются несколько 1000-летних платанов, Мазар-и суфиён, г. Ёри и др.). По легенде, связанной с данным *кадамгахом*, одно из деревьев было посажено самим имамом, следовательно, обладает связанной с имамом святостью. По размерам деревьев можно судить об их довольно почтенном возрасте.

Большое внимание паломники уделяют могиле родственников имама Ризы, расположенной в окрестностях *шахристана* Шандиз (см. рис. 6). Судя по надписи на плакате перед мазаром, он посвящен сыновьям имама Мусы Казима (765–799) Насиру и Йасиру. Комплекс состоит из источника, двух симметричных саркофагов, над которыми возведено купольное здание. Комплекс традиционно для Ирана разделен на мужскую и женскую части. У данного комплекса имеется настоятель (*mutawalli*), который занимается хозяйственными вопросами и управлением *мазаром*. Он является уполномоченным лицом для приема пожертвований, которые, судя по виду объекта и его обширной инфраструктуре, весьма обильны. В определенные часы *мутавалли* принимает паломников и консультирует по религиозным, правовым, семейным, экономическим и иным вопросам. В принципе, консультации являются бесплатными, но принято оставлять небольшую сумму на поддержание *мазара*.

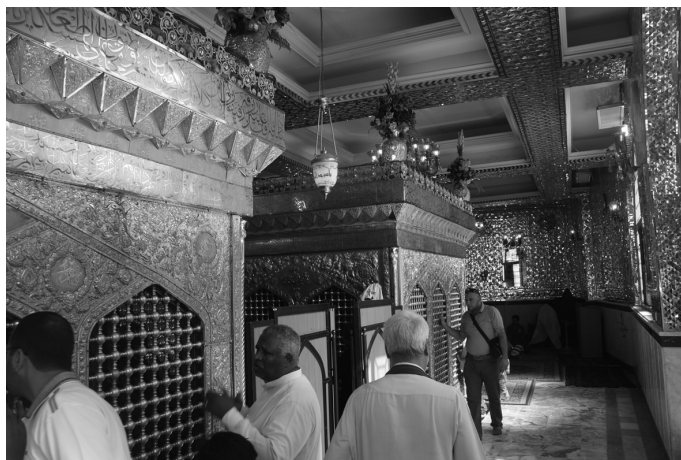

Рис 6. Шахристан Шандиз, паломники из арабских стран у гробниц (*макабир*) Имамзада-йи Насир ва Йасир б. Муса Казим (фото А. К. Алексева).

Места паломничества, описание которых приведено выше, имеют значение для всех шиитов-имамитов и мусульман, почитающих имамов как потомков Дома Пророка (*ахл ал-байт, ал-и аба*).

Кроме сакральных объектов, связанных с имамами и их потомками, огромной популярностью пользуются комплексы гробниц крупных иранских ученых Абу-л-Фатха 'Умара б. Ибрахима Хайяма (1048–1131) и Фарид ад-Дина 'Аттара (уб. 1221). Несмотря на то что информанты отрицали восприятие данных мест как объектов религиозного поклонения, наши наблюдения свидетельствуют об обратном. Согласно иранской традиции 'Аттар погиб в ходе погрома, устроенного монголами под предводительством Тулуя в Нишапуре в 618/1221 г. и был похоронен в квартале (*mahalla*) Шадйах. По приказу верховного *казия* Йахйя б. Са'ида над могилой был возведен мавзолей (*aramgah*), перестроенный во времена 'Алишира Наваи (1441–1501)⁹. Скорее всего, задолго до этого истинная или мнимая могила 'Аттара стала местом паломничества. В настоящее время обряд *зийарата* состоит из прикосновения к черной могильной стеле (рис. 7), чтения молитв (*du'a*) или фрагментов из произведений 'Аттара. Часто паломничество совершается целыми семьями и заканчивается застольем в окрестностях комплекса, что, вероятно, является видоизмененной традицией жертвенной пищи (*khudayyi*), наблюдавшейся нами неоднократно на мазарах Средней Азии. На могиле нередко оставляют мелкие деньги, также в виде своеобразного пожертвования.

Что касается комплекса, посвященного Хайяму, то он также представляет собой окруженный садом богато украшенный мавзолей. Однако в отличие комплекса

⁹ Существует и другая точка зрения, опорой для которой является свидетельство Даулатшаха Самарканди, согласно которому 'Аттар погиб уже после монгольского нашествия в 628/1229–1230. Однако, принимая во внимание большое число неточностей именно в датировках у Даулатшаха Самарканди, на что указывал еще И. П. Петрушевский, годом гибели Аттара следует считать 1221 г.

Рис. 7. Черная стела с мавзолея Фарид ад-Дина Атгара (фото А. К. Алексева).

‘Атгара его посещение внешне не несет на себе атрибутов, присущих мусульманскому паломничеству¹⁰.

В Хорасане существует также некоторое число святых мест, имеющих локальное значение. В большинстве случаев в качестве объектов поклонения мы сталкиваемся с «локальными» *имамзада*, а также усыпальницами местных религиозных авторитетов. В качестве примера можно привести объект из Сабзеvara. Надо отметить, что в истории Хорасана и Ирана в целом Сабзеvar играл значительную роль. Фактически до прихода к власти Сафавидов и начала шиитизации этот город и его округа были едва ли не единственным крупным анклавом, где компактно проживали *шииты*, что и объясняет наличие здесь могил потомков имамов. Сабзеvar несколько раз выступал в качестве центра социально-политических движений, возникших на основах синкретических религиозных воззрений (например, *сарбедаров*). К сожалению, к настоящему времени практически никаких исторических памятников не сохранилось, равно как не осталось и *мазаров*, свидетельствовавших о сохранении таких синкретических воззрений. Помимо некоторого числа *имамзада*, расположенных вдоль трассы Сабзеvar—Нишапур, в окрестностях самого города расположен только один объект, представляющий собой гробницу (*макбара*) Хаджж Мухаммада Хади Сабзивари, более известного как *Асрар* (1212–1289/1797 или 1798–1872). *Асрар* является автором целого ряда произведений по философии, логике (*mantaq*), ком-

¹⁰ Могила Хайяма, согласно сведениям автора произведения *Маджма‘ ан-навадир* (более известного как *Чахар макала*) Низами Арузи Самарканди, находилась в Нишапуре около кладбища *Хайра*. Низами Арузи посетил ее в 530/1135 г. [19, S. 100].

ментариев (*hawashi*) к трудам мусульманских авторитетов. Потомки данного шейха по настоящее время проживают в Сабзеваре и являются распорядителями мазара, объектом поклонения в котором считается сама могила. Кроме того, мавзолеем над могилой шейха, восстановленный в 1340/1961–1962 гг., используется как простая квартальная мечеть.

Литература

1. *Djafariyyan R. Tarikh-i- tashayyu' dar Iran. Az aghaz ta tulu'-yi dawlat-i Safawi. Tehran: Nashr-i 'ilm, 1390/2011–2012. 949 S.*
2. *Narshakhi Abu-Bakr b. Dja'far. Tarikh-i Bukhara // Virayish wa arayish-i Amir Husain Hundji. Nashr-i elektroniki-yi wibgah-i Irantariikh. URL: www.irantarih.com*
3. *Zarrinkub A. Du qarn-i sukut. Sar guzasht-i hawadis wa auza'-yi tarikh-yi Iran dar du qarn-i awwal-i Islam az hamla-yi 'arab ta zuhur-i dawlat-i Tahiriyyan. Tehran, 1336. 347 S.*
4. *Гольциер И. Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы). М.: ГАИЗ, 1932. 180 с.*
5. *Алексеев А. К., Иванова В. В. Общее и особенное в практиках паломничества (зиййарат) в Турции и Центральной Азии // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 13. 2012. Вып. 3. С. 72–81.*
6. *Алексеев А. К. Некоторые объекты мусульманского паломничества в Хорасане // XXVII Междунар. науч. конф. по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. 24–26 апреля 2013 г. Материал конференции. СПб., 2013. С. 95.*
7. *Бабаджанов Б. М., Муминов А. К., Кюгельген А., фон. Введение: религиозные тексты советского времени // Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 7–31.*
8. *Бабаджанов Б. О фетвах САДУМ против неисламских обычаев // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / под ред. А. Малашенко и М. Б. Олкотт. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. С. 170–184.*
9. *Бабаджанов Б. О. Бабахановы // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / под ред. С. М. Прозорова. Вып. 4. М.: Вост. лит. РАН, 2003. С. 12–13.*
10. *Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / сост. и отв. ред. С. Н. Абашин, В. О. Бобровников. М.: Вост. лит. РАН, 2003. 335 с.*
11. *Musawinidjad, M. Rahnama-yi safar ba shimal-i Iran / Gardawar-i wa tadwin M. Musawinidjad. Тихран, 1388. 244 S.*
12. *Chi qabl az safar bayyad andjam bedehim. URL: <http://www.hajnews.ir> (дата обращения: 12.05.2012).*
13. *Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII–XV вв.: курс лекций / под ред. В. И. Беляева. СПб.: С.-Петербур. ун-та, 2007. 428 с.*
14. *Иванов В. А. Погребения некоторых персидских исмаилитских имамов // Очерки по истории исмаилизма / отв. ред. Х. Эльназаров, М. Резван; пер. с англ. СПб.: Зодчий, 2011. С. 129–149.*
15. *Donaldson D. M. The Shi'ite religion. A history of Islam in Persia and Iraq. London, 1923. 281 p.*
16. *Ханыков Н. Экспедиция в Хорасан / пер. с франц. Е. Ф. Рассединой; вступ. ст. Н. А. Халфина; отв. ред. Н. А. Кузнецова и Н. А. Халфин. М.: Наука, 1973. С. 83–102.*
17. *Khuza'i M. Ba andjam-i tarh-i harakat-i milli dar nukhustin kalanshahr-i mazhabi-yi djahan-i Islam terafik-I Mashhad rishuyi hall mishawad // Ruznama-yi Iran. N 5156, seshnba, 13-I murdad-I sal-i 1391/21 августа 2012. S. 11.*
18. *Большаков О. Г. История Халифата. Т. 1: Ислам в Аравии (570–633). М.: Вост. лит. РАН, 2000. 312 с.*
19. *Nizami Ahmad b. 'Umar. Chahar maqala / Musahhih-i Sayyad Muhammad Kazim Qazwini. Tehran, 1383.*

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2013 г.